Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 21-го НОЯБРЯ 1899 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и настоящій 1899 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 47

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 47.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ВЪ 1900 ГОДУ.

Въ 1900 году *„Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“* издаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ 1899 году.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы Вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполнѣ обработаннымъ статьямъ, но даже бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Редакція *„Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“* проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ изданіями и въ 1900 г.

Оо. благочинныхъ, настоятелей монастырей и церквей Редакція проситъ вносить, согласно существующему на то распоряженію Епархіальнаго Начальства, подписныя деньги къ началу года.

—**Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей** покорно проситъ не внесшихъ денегъ подписчиковъ поспѣшить со взносомъ подписныхъ денегъ за истекающій 1899 годъ.

Дѣйствія Правительства.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Высокопреосвященнаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго о праздновании Супрасльскою обителью 400 л. юбилея своего существованія и о возведеніи ея въ первоклассный монастырь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 6 октября за № 13175, въ коемъ объясняя, что 25 мая будущаго 1900 г. исполнится 400 лѣтія со дня освященія перваго храма въ Супрасльскомъ Благовѣщенскомъ второклассномъ монастырѣ, во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, ходатайствуете о разрѣшеніи названному монастырю торжественнаго празднованія 400-лѣтія его существованія по приложенной къ представленію программѣ, съ представленіемъ обители право изготовить 10 тысячъ медалей—жетоновъ, по имѣющемуся въ программѣ рисунку, для раздачи народу въ память торжества и о возведеніи Супрасльской обители, въ память того же торжества, въ первоклассный монастырь, съ добавленіемъ къ нынѣшнему содержанію ея до двухъ тысячъ рублей. ПРИКАЗАЛИ: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Супрасльскому монастырю почтить 400-лѣтіе его существованія особымъ церковнымъ торжествомъ, съ 23 по 25 мая 1900 года, по приложенной къ представленію Вашего Высокопреосвященства, программѣ съ тѣмъ однако, чтобы взамѣнъ медалей—жетоновъ, изготовлены были по образцу нарисованному въ программѣ, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Благовѣщенія Божіей Матери, а на оборотной церкви Супрасльскаго монастыря и подъ оной даты 1500—1900 и 2) въ ознаменованіе 400-лѣтія существованія Супрасльскаго Благовѣщенскаго второкласснаго монастыря, возвести сей мо-

настырь въ первоклассный, о чемъ для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ. Октября 29 дня 1899 г.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 13-й день октября 1899 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать служащимъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства въ Виленскомъ—воспитательницѣ—Маріи *Баталиной* и бывшей воспитательницѣ Виленскаго женскаго училища Аннѣ *Чесноковой*—Маріинскіе знаки отличія безпорочной службы, Баталиной за XXV, и Чесноковой за XXX лѣтъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 октября—2 ноября 1899 г. за № 4426, постановленно: разъяснить по духовному вѣдомству, чтобы всѣмъ бывшимъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, въ случаѣ поступленія ихъ на должности учителей въ школы грамоты, служба эта была засчитываема въ счетъ содержанія ихъ въ семинаріи по разсчету одинъ годъ учебной службы за два года содержанія въ семинаріи.

—

— Отъ 27 октября—4 ноября 1899 г. за № 4504, постановлено: протоіерея Виленскаго каѳедральнаго собора Николая *Догадова* утвердить въ должности предсѣдателя Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

— Указомъ Св. Синода отъ 12 ноября за № 7173 инспекторъ Литовской семинаріи статскій совѣтникъ *Іосифъ Щербицкій*, вслѣдствіе просьбы его, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ должности, и на сію должность назначенъ священникъ Виленскаго Николаевскаго каѳедральнаго собора, кандидатъ богословія *Евстафій Гроздовъ*.

Мѣстныя распоряженія.

— 1 ноября на вакантное мѣсто псаломщика при Куренецкой церкви, Вилейскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію псаломщикъ Ильинской церкви села Кобыльникъ, Свенцянскаго уѣзда, *Стефанъ Потомскій*.

— 12 ноября, вакантное священническое мѣсто въ с. Габахъ, Вилейскаго уѣзда, предоставлено окончившему курсъ Могилевской семинаріи учителю второклассной церковно-приходской школы *Павлу Янушевичу*.

— 17 ноября псаломщикъ Мотольской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Константинъ Паевскій*, уволенъ отъ должности за штатъ.

— 14 ноября утверждены **въ должности церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквамъ: 1) Комотовской, Гродненскаго уѣзда, кр. деревни Пужичь Илья Наумовъ Слигевичъ—на 2-е трехлѣтіе; 2) Покрской, Брестскаго уѣзда, кр. с. Покры Иванъ Андреевъ Григовичъ—на 7-е трехлѣтіе; 3) Наройской, Бѣльскаго уѣзда, кр. дер. Брикъ, Іосифъ Антоновичъ Гродецкій—на 2-е трехлѣтіе; 4) Хотиславской, Брестскаго уѣзда, кр. с. Хотислава Георгій Корниліевъ Сѣньчукъ; 5) Щитникской, Брестскаго уѣзда, кр. с. Малые Щитники Евгеній Іероѳеевъ Андреюкъ.

Мѣстныя извѣстія.

— 17 ноября преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства жертвователямъ въ Сурдекскую обитель: купцу гор. Риги Б. В. Сиротину (на сумму 672 р.), и рижскимъ жителямъ—Надеждѣ Заваriной, Алекс. Комариновой, М. Лютовой, Синицыной, Ѳеодоровой, Никитѣ и Николаю Синицынымъ, Н. Раенко и И. Писаревой.

— **Пожертвованіе.** Причтомъ и братствомъ Зельзинской церкви, Волковыскаго уѣзда, на устройство трехъ кіотовъ и пріобрѣтеніе иконы св. ап. Петра и Павла пожертвовано 290 рублей и подполковникомъ 38 Тобольскаго полка Н. Родкевичемъ на тотъ же предметъ 25 рублей.

— **Пожертвованіе.** О. протоіереемъ І. И. Сергіевымъ присланы изъ г. Кронштадта на нужды Красногорской церкви, Новоалександровскаго уѣзда, Ковенской губерніи, 200 рублей и Видзской, того же уѣзда, 150 рублей.

— 17 ноября преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, со внесеніемъ онаго въ послужной списокъ, діакону, состоящему на вакансіи псаломщика, Виленскаго женскаго монастыря Евстафію Недѣльскому за отлично усердную службу.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Виленскаго при Виленскомъ Каѳедральномъ соборѣ (1).
Лидскаго въ с. Бобрахъ (7).
Дисненскаго въ с. Заборьѣ (7).
въ с. Залѣсьѣ—второго священника (1).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Слонимскаго въ с. Волькообровскѣ (10).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (23).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Свенцянскаго въ м. Засвири (4).
въ с. Кобыльникахъ (1).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Слонимскаго въ м. Озерницѣ (10).
Бѣлостокскаго въ зашт. гор. Кнышинѣ (3).
Новоалександр. въ с. Красногоркѣ (2).
Кобринскаго въ м. Мотолѣ (1).

ВАКАНСІИ УЧИТЕЛЕЙ:

по **Виленской губ.—**

Дисненскаго у. Глубокской женской,
Иказненской смѣшанной,
Вилейскаго у. въ Крайской женской,
въ Вороничской смѣшанной,
въ Узлянской смѣшанной,

Неоффиціальный отдѣлъ.

Историческое происхожденіе и значеніе иконостаса въ Православной Церкви.

(Продолженіе).

IV.

Общій смыслъ христіанскаго богослуженія, обусловливающій время отверстія и затворенія царскихъ вратъ и завѣсы; разсмотрѣніе частныхъ случаевъ открытія и закрытія царскихъ вратъ и завѣсы. Заключеніе.

Естественное назначеніе царскихъ вратъ—служить въ извѣстныя богослужебныя времена входомъ въ св. алтарь и дѣлать его открытымъ для молящихся въ средней части храма, а священной завѣсы—скрывать отъ взоровъ вѣрующихъ св. алтарь,—въ христіанскомъ воззрѣніи соединяется съ высшимъ, болѣе глубокимъ символомъ. Смыслъ этотъ открывается изъ сопоставленія усвояемаго св. алтарю символическаго представленія неба съ особымъ значеніемъ тѣхъ частей христіанскаго богослуженія, во время которыхъ нарочито открываются и закрываются царскія врата и священная завѣса. Въ виду сказаннаго, для уясненія упомянутаго глубокаго смысла, заключающагося въ отверстіи и затвореніи царскихъ вратъ и завѣсы, необходимо: а) обратить вниманіе на общую цѣль христіанскаго богослуженія; б) отмѣтить тѣ богослужебныя времена, въ которыя, по требованію церковнаго устава, отверстіе и затвореніе царскихъ вратъ и завѣсы необходимо примѣняется и в) освѣтить эти требованія церковнаго устава разсмотрѣніемъ частнаго смысла, соединяемаго съ указанными богослужебными временами.

Общая цѣль всякаго богослуженія—быть внѣшнимъ выраженіемъ религіи. Въ осуществленіи означенной цѣли христіанская религія въ своемъ богослуженіи должна развернуть предъ духовнымъ взоромъ вѣрующаго общую картину исторіи домостроительства спасенія рода человѣческаго. Въ томительныхъ поискахъ за утраченнымъ райскимъ блаженствомъ, въ попыткахъ возстановить прерванное грѣхомъ непосредственное общеніе съ Богомъ, въ усиліяхъ возстать отъ грѣховнаго паденія, человѣчество не всегда съ равнымъ успѣхомъ достигало желаемаго. Бывали времена, когда милость Божія какъ бы открывалась человѣчеству, когда неизреченное милосердіе Божіе отверзало падшему человѣку закрытыя и заваленныя грѣхомъ райскія двери, животворя человѣчество незаходимымъ свѣтомъ лучезарной надежды на новую, болѣе радостную жизнь въ небесныхъ обителяхъ и освѣщая ему самый путь въ селенія свѣта. Въ исторіи домостроительства спасенія рода человѣческаго въ подзаконный періодъ его существованія подобныя времена повторялись не особенно часто. Напротивъ, болѣе мѣста имѣли тогда противоположныя явленія, когда милосердый Господь въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ за грѣхи людей отвращалъ отъ нихъ Свое лице, какъ бы заключаясь въ неприступный Свой свѣтъ, взирать на который безнаказанно нельзя было подзаконному человѣку. Таково въ общемъ послѣ грѣхопаденія установилось отношеніе со стороны Бога къ падшему человѣчеству, и это отношеніе Бога къ человѣку составляетъ одну сторону богооткровенной религіи.—Съ другой стороны, при свѣтѣ мерцающей надежды на спасеніе помраченный грѣхомъ умъ падшаго человѣка оказался не въ состояніи полностію воспринять въ нѣдра своего сознанія то, что многочастнѣ и многообразнѣ нѣкогда Богъ открывалъ чрезъ Своихъ пророковъ подготовляемому къ принятію Мессіи еврейскому народу (Евр. I, 1). Даже когда прошла сѣнь законной благодати, когда Самъ Богъ явился людямъ во плоти и совершилась тайна искупленія рода человѣческаго,—поврежденному грѣхомъ уму оправданнаго человѣка было не подъ силу уразумѣть то богатство славы, которое преизобильно излилось на человѣчество со креста Распятаго за него Сына Божія. Руководя возникающими при сознаніи указаннаго взаимоотношенія между Богомъ и человѣкомъ разнообразными чувствованіями оправданнаго человѣка, христіанское богослуженіе отверстіемъ и закрытіемъ царскихъ вратъ и завѣсы пользуется въ цѣляхъ болѣе живого воспроизведенія и возбужденія въ душѣ христіанина религіозныхъ чувствъ, соотвѣтствующихъ переживаемымъ св. Церковью въ воспоминаніи извѣстныхъ моментовъ изъ исторіи домостроительства спасенія. Особенный же, „драматическій характеръ греческаго (православнаго) богослуженія, всѣ части церкви дѣлающій символическими мѣстами литургической драмы“, по справедливому замѣчанію проф. Брокгауза [1]) „требовалъ частаго закрытія и открытія алтаря и даже всего алтарнаго пространства“. И въ этомъ нетрудно убѣдиться изъ дальнѣйшаго изложенія.

Въ Типиконѣ (церковномъ уставѣ) есть особая глава—(23), содержащая указаніе времени отверстія и затворенія царскихъ вратъ и завѣсы. Она надписывается такъ: „о завѣсѣ святаго алтаря, когда отверзается и когда затворяется“, а въ оглавленіи этой главы прибавлено: „и о отверзеніи дверей“. Для раздѣльности разсмотримъ сначала требованія церковнаго устава о закрытіи и отверстіи завѣсы, а затѣмъ—царскихъ вратъ.

Обобщая заключающіяся въ указанной главѣ Типикона частныя предписанія, касающіяся отверстія и закрытія завѣсы, не трудно усмотрѣть въ нихъ слѣдующее руководящее начало. *Богослуженіе, проникнутое печальнымъ характеромъ*, посвященное либо выраженію покаяннаго вопля наболѣвшей отъ сознанія своей грѣховности

---

1) Herzog's. Rial Encyklopädie für protest. Theolog. u. Kirche. Leipzig. 1878 ï. B. 2-ter. W. Bilderwand.

души христіанина, либо—воспоминанію подавляющихъ событій изъ жизни Богочеловѣка, когда въ охватывающемъ душу облакѣ печали какъ бы затуманивается въ сознаніи молящагося и на время меркнетъ превышающее всякъ умъ величіе совершеннаго Спасителемъ дѣла нашего искупленія, а на первый планъ выступаетъ горькое чувство грѣховности,—такое богослуженіе, *по уставу Православной Церкви, всегда совершается при закрытой священной завѣсѣ.* Таковы церковныя службы: повечерія, полунощницы, часовъ, кромѣ литургійныхъ и сопровождаемыхъ чтеніемъ Евангелія, когда, по церковному уставу, завѣса отверзается и пребываетъ отверстой до отпуста. Примѣненіе къ перечисленнымъ церковнымъ службамъ указаннаго руководительнаго начала очевидно. Въ повечеріи выражаются чувствованія христіанина, отходящаго ко сну. Отходя ко сну, ложась на кровать, христіанинъ словно ложится въ могилу, не будучи увѣренъ, пробудится ли онъ отъ сна или будетъ ждать всеобщаго воскресенія [2]). Посему св. Церковь приглашаетъ вѣрующихъ предъ отходомъ ко сну достойно приготовиться къ смерти, чтобы безпрестанно предстать предъ лице Божіе. А такъ какъ нѣтъ человѣка, *иже живъ будетъ и не согрѣшитъ, аще и единъ день житія его на земли,* то покаяніе, сокрушеніе во грѣхахъ, усиленное призываніе на помощь Заступницы и всегдашней ходатаицы міра Богоматери составляетъ общее содержаніе церковной службы, завершающей собою преведенный христіаниномъ день. Но грѣхи, мысль и мольба о которыхъ составляютъ господствующій мотивъ повечерія, удаляютъ отъ Бога, становятся преградой между человѣкомъ и небомъ, заграждая первому доступъ въ послѣднее. Въ напоминаніе этого вѣрующимъ церковная завѣса на повечеріи никогда не открывается.

Вторая церковная служба, совершаемая всегда при закрытой завѣсѣ, полунощница посвящена напоминанію вѣрующимъ о грядущемъ пришествіи Сына Божія, къ встрѣчѣ Котораго христіане должны быть готовы во всякое время, даже въ полночь. Мысль о второмъ пришествіи Спасителя на землю для суда надъ міромъ въ сознаніи вѣрующихъ естественно вызываетъ воспоминаніе о содѣянныхъ грѣхахъ, раскаяніе въ которыхъ съ надеждою на милость Божію и съ воспоминаніемъ о полночной молитвѣ и страданіяхъ Сына Божія составляетъ общее содержаніе полунощницы. Во время совершенія ея завѣса бываетъ закрыта по той же причинѣ, что и на повечеріи.

Церковныя службы часовъ—третьяго, шестаго и девятаго посвящены воспоминанію такихъ событій изъ жизни Спасителя, гдѣ родъ человѣческій запятналъ себя величайшими злодѣяніями, которыя навсегда затворили бы для него двери рая, еслибы неизреченная милость Божія не отверзла ихъ. Третій часъ—часъ преданія Спасителя врагамъ, шестой—распятія Его на крестѣ, а девятый—смерти Его. Во все время совершенія часовъ завѣса остается закрытой въ напоминаніе молящимся объ ихъ участіи чрезъ грѣхи въ страданіяхъ Спасителя. Отверзается завѣса съ царскими вратами на часахъ только для преподанія людямъ какъ бы съ неба исходящаго радостнаго благовѣстія о спасеніи и примиреніи ихъ съ оскорбленной Правдой Божества (во время чтенія Евангелія).

[2]) „Каждый день пробуждаясь", говоритъ св. Антоній Великій, необходимо, чтобы мы „думали, что не проживемъ до вечера и опять, намѣреваясь ложиться спать, думали, что не пробудимся". *Добротолюбіе* въ рус. перев. М. 1883, изд. 2-ое, т. I, стр. 17.

Въ противоположность разсмотрѣннымъ, тѣ церковныя службы, въ которыхъ выражается болѣе радостное настроеніе оправданнаго человѣка при сознаніи имъ своей близости къ Богу, по церковному уставу, совершаются непремѣнно при отверстой завѣсѣ. Таковы службы—вечерня и утреня, во время которыхъ завѣса остается отверстой. Что касается литургіи, оставляющей средоточіе христіанскаго богослуженія, то примѣнительно къ ней требованія церковнаго устава о закрытіи и отверстіи завѣсы значительно разнообразятся. Будучи съ начала часовъ открытой, завѣса закрывается послѣ великаго входа, знаменующаго шествіе Спасителя на вольныя страсти и положеніе Его во гробъ. Закрытіе завѣсы въ этомъ случаѣ напоминаетъ вѣрующимъ камень, приваленный къ дверямъ гроба Спасителя. Далѣе, завѣса отверзается во время произнесенія возгласа; „двери, двери премудростію вонмемъ", послѣ котораго слѣдуетъ открытое и общественное исповѣданіе вѣры присутствующими въ храмѣ. Въ это время завѣса отверзается для того, чтобы исповѣданіе вѣры со стороны молящихся совершилось какъ бы предъ лицемъ Самаго Бога, незримо почивающаго на св. алтарѣ. Завѣса пребываетъ отверстой затѣмъ во всю важнѣйшую часть литургіи, называемую евхаристійнымъ канономъ, чтобы чрезъ созерцаніе алтаря возбудить особенное вниманіе вѣрующихъ къ тому, что таинственно совершается въ это время на престолѣ и закрывается при произнесеніи возгласа: „вонмемъ! Святая святымъ". Послѣ помянутыхъ словъ на литургіи бываетъ причащеніе священнослужителей въ алтарѣ и послѣдній на этотъ разъ напоминаетъ собою ту горницу, въ которой Сынъ Божій благоволилъ установить таинство св. Евхаристіи. А такъ какъ установленіе этого таинства было при закрытыхъ дверяхъ и тайно отъ всѣхъ, кромѣ св. апостоловъ; то въ знаменованіе таинственности и въ соотвѣтствіе съ воспоминаніемъ на этотъ разъ священноисторическимъ событіемъ завѣса закрывается и отверзается когда наступитъ время причащенія вѣрующихъ, именно предъ словами: „со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите". Съ этого времени вплоть до отпуста литургіи завѣса и царскія врата остаются открытыми.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Митрополитъ Іосифъ II Солтанъ и отношеніе его къ Супрасльскому монастырю.

(Продолженіе).

Въ 1505—1507 гг. мы три раза видѣли Іосифа Солтана, епископа Смоленскаго, въ предѣлахъ епархіи Митрополита.

11 мая 1506 г. имъ, съ предварительно испрошеннаго дозволенія короля Александра, подписана къ Вильнѣ грамота, которою онъ отдаетъ въ полное распоряженіе Супрасльскаго монастыря пожалованные ему королемъ 6 участковъ земли. Мое властное (собственное) имѣніе предаю и далъ есми *къ Церкви Божіей Пречистыя Благовѣщенію,* служителю нынѣшнему игумену Пахнотію, и всимъ, еже о Христѣ братіи, живущимъ въ томъ монастырѣ, нынѣшнемъ и на потомъ будучимъ, Церкви Божіей ку чти и хвалѣ, а имъ, служителемъ церковнымъ, на поживленіе вѣчно и непорушно". Защиту монастыря въ спокойномъ владѣніи этимъ подаркомъ онъ проситъ принять ктитора монастыря Александра Ходкевича и его потомковъ. Вмѣстѣ съ этой дарственной грамотой Іосифъ передалъ мона-

стырю и полученный имъ въ 1504 г. королевскій привилей на пожалованіе 6 участковъ земли.

Тогда же монастырь былъ формально введенъ во владѣніе подаренною ему землею [1]).

20 іюля 1506 г. епископъ Смоленскій Іосифъ присутствовалъ въ Вильнѣ вмѣстѣ съ митрополитомъ Іоною при подписаніи Богушемъ Боговитинымъ фундушевой записи Полотскому монастырю на имѣніе Чащицы [2]).

Въ 26 день февраля 1507 года Іосифъ предсталъ въ Вильнѣ предъ королемъ Сигизмундомъ вмѣстѣ съ Александромъ Ходкевичемъ съ просьбой—подтвердить сдѣланное имъ раньше распоряженіе о передачѣ Супрасльскому монастырю пожалованнаго ему королемъ Александромъ, имѣніе. Просьба епископа была удовлетворена [3]).

Едва ли возможно сомнѣваться въ томъ, что въ эти годы епископъ Іосифъ посѣтилъ, можетъ быть не разъ и Супрасльскій монастырь. Онъ слишкомъ цѣнилъ и любилъ его, чтобы не воспользоваться для посѣщенія его своимъ пребываніемъ въ Вильнѣ.

Къ описываемому времени надобно отнести и два новыхъ пожертвованія Іосифа Супрасльскому монастырю. Это:

во 1-хъ—сребропозлащенный, восьмиконечный крестъ съ частицей древа животворящаго креста Господня. Впрочемъ въ сооруженіи этого креста принимали, кромѣ Іосифа, участіе архіепископъ Іона, епископъ Вассіанъ, епископъ Александръ и нѣкоторые свѣтскіе лица,

во 2-хъ—икона Божіей матери, по своему рисунку составляющая копію съ Чудотворной иконы Божіей Матери Смоленской.

Оба эти пожертвованія сохраняются въ монастырѣ и понынѣ [4]).

Въ концѣ 1507 года митрополитъ Іона скончался. Преемникомъ ему былъ назначенъ Смоленскій епископъ Іосифъ Солтанъ.

Въ первое же время управленія митрополіей Іосифу пришлось вступить въ сношеніе съ А. И. Ходкевичемъ по вопросу объ удовлетвореніи насущной потребности Супрасльскаго монастыря, состоявшей въ томъ, что сосѣдство построеннаго въ городкѣ замка съ монастыремъ невыгодно отзывалось на порядкахъ монастырской жизни и для процвѣтанія монастыря его нужно было перенести на другое мѣсто. Іосифъ горячо принялъ къ сердцу эту нужду монастыря и, какъ мы знаемъ, ему удалось убѣдить Ходкевича перенести монастырь на занимаемое имъ нынѣ мѣсто.

Судя по тому, что сказано въ грамотѣ 1510 года [5]), относительно отпуска лѣса для постройки зданій монастыря надо полагать, что первоначально предполагалось устроить монастырскія зданія изъ дерева. Но вскорѣ эта мысль была оставлена и рѣшено выстроить церковь и монастырскія зданія изъ камня. Приступить же къ постройкѣ каменной православной церкви и каменныхъ зданій православнаго монастыря безъ особаго разрѣшенія короля было рисковано. Въ XV и началѣ XVI в. православные обитатели Литовскаго княжества несомнѣнно не имѣли права строить безъ королевскаго разрѣшенія каменныхъ церквей. Безъ такого разрѣшенія не рѣшился исполнить свой обѣтъ—построить въ Вильнѣ двѣ каменныя церкви (Никольскую и Свято-Троицкую) самъ Константинъ Острожскій. Тѣмъ необходимѣе было хлопотать о разрѣшеніи построить каменную церковь и монастырь юному, еле начавшему жить монастырю. Съ просьбою о выдачѣ такого разрѣшенія обратился къ королю игуменъ Пафнутій и въ половинѣ марта слѣдующаго (1509 г.) это разрѣшеніе было дано. Билъ намъ челомъ, пишетъ король Сигизмундъ I въ своей грамотѣ [2]), игуменъ Супрасльскій Пафнутій о томъ, чтожъ онъ працою своею... будовати монастырь въ пущи пана Александра Ходкевича на рѣцѣ Супраслы и просилъ насъ о томъ, чтобъ дозволили церковь и монастырь муровати. Ино мы зъ ласки нашое на его чолобите дозволили ему церковь и монастырь муровати въ той пущи пана Александра Ходкевича, гдѣ ся будетъ видѣть ему угодно будовати.

По полученіи этого разрѣшенія можно уже было приступить къ сооруженію монастырскихъ церквей и зданій; но прошло еще болѣе года прежде, чѣмъ было приступлено къ устройству монастыря. Чѣмъ объяснить это замедленіе, мы не знаемъ; но возможно допустить, что 1509 г. и 9 первыхъ мѣсяцевъ 1510 года употреблено было на подготовку матеріала для постройки монастыря.

Въ половинѣ октября 1510 г. митрополитъ Іосифъ посѣтилъ Супрасльскій монастырь и видѣлся тамъ съ Александромъ Ивановичемъ Ходкевичемъ. Изъ грамотъ, подписанныхъ ими 13 и 15 октября (Ходкевичъ подписалъ грамоту въ Городкѣ 13 октября, митрополитъ Іосифъ посѣщалъ ее 15 октября „у монастыря на Супрасли") видно, что въ это время твердо было рѣшено приступить къ сооруженію монастыря. *Похотѣхомъ*, говоритъ митрополитъ Іосифъ въ своей грамотѣ, нашею доброю волею и накладомъ сооружити монастырь инокомъ общаго равножительства у пана Александра Ивановича Ходкевича у отчизной пущи *Блудовской* на край рѣки Супраслы, на островѣ межи источниковъ водныхъ—рѣчокъ Грабовки и Березовки [3]).

Александръ Ходкевичъ ознаменовалъ этотъ приступъ къ сооруженію монастыря тѣмъ, что передалъ въ распоряженіе монастыря утвержденную королемъ Сигизмундомъ въ 1508 г. фундушевую запись на имѣніе Хвороцу. Ходкевичъ пожертвовалъ монастырю это имѣніе „со всѣмъ правомъ и панствомъ, ничего не оставляючи ни себе, ни на наслѣдники" [4]). Монастырь пріобрѣталъ такимъ образомъ власть помѣщика въ границахъ пожертвованнаго ему имѣнія со всѣми помѣщичьими правами, не исключая и права подаванія церкви не только греческаго, но римскаго закону. Въ этой же грамотѣ Ходкевичъ, представляя монахамъ выбирать себѣ настоятеля, удерживаетъ за собой и своими преемниками, какъ ктиторамъ монастыря лишь два права: право удалить изъ монастыря игумена, кото-

---

[1]) Арх. Сбор. т. IX стр. 6—9.
[2]) Арх. Сбор. т. IX стр. 412.
[3]) Арх. Сбор. т. IX стр. 22—24.
[4]) Супрасльскій Благовещенскій монастырь. Арх. Николая. Стр. 455, 456, 464.
[5]) Арх. Сбор. т. IX. Стр. 13 и 14.

---

[1]) Супрасльскій Благовѣщ. монастырь Арх. Николая. Стр. 45.
То обстоятельство, что игуменъ Пафнутій обратился къ королю съ просьбой о мурованіи монастыря въ 1509 году и служитъ доказательствомъ, что переговоръ митрополита Іосифа съ Ходкевичемъ происходилъ въ первое время управленія Іосифа митрополіей.
[2]) Супрасл. Благов. монастырь. Арх. Николая стр. 19—23.
[3]) Тамъ же. Стр. 15—18.

рый будетъ жить не по уставу монастырскому и право защищать монастырь противъ всякихъ покушеній на его благосостояніе. На игумена же съ братіей онъ возлагаетъ обязанность строго смотрѣть за цѣлостію монастырскаго имущества.

Въ грамотѣ митрополита Іосифа подробно изложенъ уставъ, который долженъ былъ строго соблюдаться въ монастырѣ. Во главѣ управленія монастыремъ стоялъ игуменъ, избираемый братіей. Игуменъ обязывался отнюдь не выѣзжать изъ монастыря безъ особенной нужды. Лишь въ случаѣ необходимости представиться государю, или ктитору и побывать въ монастырскихъ имѣніяхъ—онъ могъ выѣхать изъ монастыря, но не иначе, какъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ иноковъ, избранныхъ при томъ не самимъ игуменомъ, а братіей. Внѣ монастыря игуменъ д. былъ оставаться какъ можно меньше времени. Покончивъ свои дѣла, онъ д. былъ тотчасъ же возвращаться въ монастырь. Не позволялось ему и „упиватись безчинне". Всѣ хозяйственныя дѣла игуменъ д. былъ разсматривать и рѣшать совмѣстно съ экономомъ и выбранными для того иноками. Ни игуменъ, ни одинъ изъ иноковъ не могъ удерживать ни одной копѣйки, поступавшей отъ кого бы то ни было въ пользу монастыря. Всякій грошъ они должны были сдавать эконому и выборнымъ инокамъ, которые хранили у себя скарбъ церковный. Эти послѣдніе должны были каждое поступленіе записать на приходъ въ особую тетрадь, равно какъ подлежалъ взысканію въ эту тетрадь и каждый расходъ. По окончаніи года, эти урядники монастырскіе давали игумену и братіи полный отчетъ, съ показаніемъ наличности въ скарбѣ. На игуменѣ же лежала обязанность надзора за поведеніемъ братіи, которую онъ обязывался имѣть „въ любви и наказаніи". Въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо изъ братіи монастырскихъ правилъ виновный подвергался установленнымъ взысканіямъ; если не исправлялся, то его выгоняли изъ монастыря.

Вся братія должна была безъисходно оставаться въ монастырѣ. Лишь по дѣламъ монастырскимъ братія, по приказанію игумена, могла выходить изъ монастыря, но и въ этомъ случаѣ иноки отпускались изъ монастыря не по одиночкѣ, а по два, или три человѣка.

Монахи должны были строжайшимъ образомъ подчиняться правиламъ общежитія. Все, что имъ было нужно, (обувь, платье, пищу) они получали отъ монастыря; ничего своего у нихъ не могло быть. Пища, питье, одежда—все, за малыми исключеніями, были для всѣхъ одинаковы. Самъ игуменъ могъ принимать пищу не въ трапезѣ только „по великой нуждѣ". Въ одеждѣ у монаховъ было только то отличіе, что игуменъ и іеромонахи могли носить рясы чесскаго сукна, такъ какъ всѣ прочіе монахи должны были носить одежду изъ простого сукна.

Въ келіяхъ своихъ монахи могли имѣть лишь одежду, книгу и работу.

Столъ монашескій былъ въ полномъ смыслѣ слова „*аскетическій*". Въ понедѣльникъ, среду и пятницу разрѣшалось принимать пищу только одинъ разъ, и притомъ только хлѣбъ; во вторникъ монахи могли принимать пищу дважды, но безъ масла, а въ четвергъ съ масломъ. Пить они могли лишь воду и квасъ.

Работой обязаны были всѣ монахи.

Доступъ въ монастырь стороннимъ лицамъ, которые пожелали бы вступить въ него, былъ широко открытъ. И старые и малые и богатые и убогіе, безъ всякаго взноса, могли поступить въ число иноковъ монастыря, но обитель постригала ихъ въ иноки только послѣ испытанія, которое продолжалось отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Тѣхъ иноковъ, которые хотѣли переходить въ Супрасльскій монастырь изъ другихъ монастырей, игуменъ могъ принять послѣ трехдневнаго пребыванія ихъ въ монастырѣ.

„А ребятъ въ монастырѣ, требуетъ митрополитъ въ уставѣ, не держати, ни на науку, ни на услугу не пріимати. А женскому полу всякому въ монастырь не ходити".

Уставъ этотъ наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, какого рода монастырь могъ быть особенно полезенъ Церкви Божіей въ описываемое время. Онъ очевидно хотѣлъ, чтобы Супрасльскій монастырь строгостію жизни обитавшихъ въ немъ иноковъ снискалъ себѣ уваженіе не только отъ православныхъ, но и отъ иновѣрцевъ, жившихъ кругомъ монастыря, чтобы православные могли найти въ монастырѣ утвержденіе въ вѣрѣ, а иновѣрцы, видя строгую жизнь монаховъ, привыкали уважать православную церковь, воспитывающую своихъ чадъ къ подвигамъ благочестія.

Въ положенномъ уставѣ не можетъ не обратить на себя вниманіе указаніе митрополита Іосифа, что въ келіи монаха можетъ быть лишь одежда, работа монастырская и *книга*. Самъ человѣкъ книжный, митрополитъ видимо покровительствовалъ чтенію книгъ иноками Супрасльскаго монастыря. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется конечно тотъ фактъ, что въ числѣ иноковъ Супрасльскаго монастыря было не мало людей начитанныхъ, которые умѣли весьма не дурно по тому времени владѣть перомъ.

Итакъ съ половины октября 1510 года было рѣшительно приступлено къ постройкѣ зданій и церквей монастырскихъ. Никакихъ подробностей о томъ, какъ происходила эта постройка, когда *освящены* монастырскія церкви *исторія* намъ не сохранила. Есть правда въ сохранившихся до настоящаго времени копіяхъ грамоты митрополита Іосифа отъ 15 октября кой-какія сказанія о построеніи церквей Супрасльскаго монастыря, но едва ли возможно придавать имъ какую либо цѣну.

Я внимательно вчитывался въ эту грамоту,—и рѣшительно прихожу къ мысли, что сказанія о построеніи монастырскихъ церквей въ подлинной грамотѣ не было, что оно есть позднѣйшая вставка. Пусть судитъ читатель, правъ ли я, рѣшаясь высказать такое соображеніе. Грамота митрополита Іосифа начинается съ указанія на то, что онъ и Александръ Ходкевичъ рѣшали „доброю волею и накладомъ сооружити монастырь инокамъ мнишскаго общаго равножительства" въ имѣніи Ходкевича на островѣ между двумя рѣчками Грабовкой и Березовкой. Въ лѣто 7018, индиктъ 14, продолжаетъ Іосифъ, при державѣ господаря короля и великаго князя Жикгимонта Казимировича, мы, Іосифъ митрополитъ и панъ Александръ Ивановичъ Ходкевичъ, нашею любовію и желаніемъ начахомъ созидати сей общій монастырь, мѣсяца октября.

За симъ слѣдуетъ разсказъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Виленское женское училище духовнаго вѣдомства, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.

ШТАТНЫЕ СЛУЖАЩІЕ.

Начальница училища Марія Ивановна Макаревичъ, 34 л., дочь священника Гродненск. губ., оконч. курсъ

въ Виленскомъ жен. уч. дух. вѣд. въ 1881 г.; съ 18 августа 1881 г.—учительница въ школѣ служительскихъ дѣтей при Императорскомъ Гатчинскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ институтѣ; съ 1-го ноября 1893 г.—помощница классныхъ наставницъ въ Виленскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣд,: съ 31-го октября 1896 г.—начальница того же училища. Дѣвица.

Благочинный училища Каѳедральный Протоіерей Іоаннъ Антоновичъ Котовичъ, 60 л., сынъ протоіерея Гродненской губерніи, магистръ богословія С.-Петербургской дух. академіи 1867 г.; 29 сент. 1868 г.—священникъ Виленскаго Пречистенскаго собора; 1-го октября 1868 г.—законоучитель Виленскаго Реальнаго училища; съ 20-го декабря 1869 г. состоитъ редакторомъ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; 15 Августа 1875 г. настоятель Пречистенскаго собора; 15-го октября 1888 г.—почетный блюститель церковно-приходской учительской школы въ г. Вильнѣ; 23-го февраля 1891 г.—предсѣдатель Комитета вспомогательной кассы духовенства Литовской епархіи; 24 февраля 1894 г.—членъ Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; съ 25 февраля 1898 г. состоитъ цензоромъ проповѣдей и повременныхъ изданій; съ 9-го іюня 1898 г. состоитъ настоятелемъ Виленскаго Каѳедральнаго Николаевскаго собора. Съ 1882 г. м. апрѣля состоитъ членомъ Литовской Духовной Констисторіи, съ 27 февраля 1882 г. благочиннымъ училища состоитъ, безвозмездно. Имѣетъ набедренникъ, скуфію, камилавку, магистерскій и наперстный кресты, палицу и ордена: св. Анны 3 и 2-й степени и св. Владиміра 4 и 3-й степ. Женатъ, имѣетъ 4-ро дѣтей.

Смотритель дома статскій совѣтникъ Григорій Яковлевичъ Купріановичъ, 52 л., сынъ священника, кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи 1871 г.; 23 авг. 1871 г. преподаватель латинскаго яз. въ Самарской дух. семинаріи, а съ 31 авг. 1872 г.—въ Литовской дух. семинаріи; 25 февр. 1874 г.—преподаватель географіи въ Виленскомъ женск. учил. дух. вѣд., а съ 30 ноября 1875 г. состоитъ преподавателемъ педагогики въ томъ-же училищѣ; съ 23 авг. 1895 г.—старшій преподаватель Литовской дух. семинаріи; съ 1-го марта 1897 г.—штатный преподаватель педагогики въ Виленской женской гимназіи. Съ 30-го апрѣля 1897 года состоитъ безвозмездно руководителемъ Образцовой церковно-приходской школы для приходящихъ дѣвочекъ при женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Утвержденъ въ потомственномъ дворянствѣ. Смотрителемъ дома состоитъ съ 7-го октября 1876 г. Имѣетъ ордена Св. Станислава 3 и 2-й степ., св. Анны 3 и 2-й степ. и св. Владиміра 4-й степени, а также имѣетъ золотой знакъ въ память столѣтія Вѣдомства Учрежд. Императрицы Маріи. Женатъ, имѣетъ 3-е дѣтей.

Законоучитель училища и священникъ училищной церкви Александръ Терентьичъ Четыркинъ, 34 л., сынъ священника Смоленской губ., кандитатъ Кіевской дух. академіи 1890 г.; 12 января 1891 г. надзиратель Литовской дух. семинаріи; 1-го февраля 1892 г. законоучитель Бѣлостокскаго Института благородныхъ дѣвицъ; 27 янв. 1894 г. преподаватель священ. Писанія Литовской дух. семинаріи. Законоучителемъ и священникомъ училища состоитъ съ 10-го февраля 1894 г. Имѣетъ набедренникъ и скуфію. Женатъ, дѣтей имѣетъ 4-ро.

НАСТАВНИЦЫ. Марія Назарьевна Баталина, 43 л., дочь священника Виленской губерніи, оконч. курсъ въ Виленск. жен. учил. дух. вѣд. въ 1873 г.; 9-го іюля 1874 г.—помощница наставницъ въ Виленск. женск. учил. дух. вѣд.; съ 19-го декабря 1897 г.—наставница того же училища. Имѣетъ Маріинскіе знаки отличія безпорочной службы за XV и XXV лѣтъ. Дѣвица.

Надежда Васильевна Попова, 35 л., дочь священника Виленской губерніи; оконч. курсъ въ Виленскомъ женскомъ училищѣ дух, вѣд. въ 1881 г.; 22 іюня 1896 г.—учительница Роговскаго женск. народн. училища, Ковенск, губ.: 12 декабря 1896 г.—помощница наставницъ въ Виленск. женск. училищѣ дух. вѣд; съ 19-го декаб. 1897 г.—наставница того же училища. Дѣвица.

Клавдія Димитріевна Лебева, 27 л., дочь священника Виленск. губ., оконч. курсъ въ Виленск. женск. училищѣ духовнаго вѣд. въ 1889 г.; 1-го октября 1895 г.—учительница Русскосельской ц.-приходск. школы, Виленск. губ.; 19-го декабря 1897 г.—наставница Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. Дѣвица.

ПОМОЩНИЦЫ НАСТАВНИЦЪ. Ольга Гавриловна Пигулевская, 27 л. дочь священника Гродненской губ.; оконч. курсъ въ Виленск. женск. училищѣ дух. вѣд. въ 1889 г.; съ 23 декаб. 1897 г. помощница наставницъ въ Виленскомъ женск. училищѣ дух. вѣд. Дѣвица.

Неонилла Петровна Ольховская, 23 г., дочь священника Гродненской губ. оконч. курсъ въ Виленскомъ женск. училищѣ дух. вѣд. въ 1893 г.; 1-го января 1895 г.—учительница въ частномъ женскомъ пансіонѣ въ г. Вилкомірѣ, Ковенск. губ.; 1-го января 1897 г.—учительница въ Брестскомъ 4-хъ классномъ еврейскомъ училищѣ, Гродненск. губ.; съ 30-го сентября 1899 г. —помощница наставницъ въ Виленскомъ женск. учил. дух. вѣд. Дѣвица.

Врачъ училища Ѳеофилъ Людвиговичъ Юндзиллъ, коллежскій совѣтникъ, 65 л., изъ дворянъ, окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ въ 1857 г.; съ 29 сент. 1859 г.—ординаторъ Виленскаго госпиталя „Савичъ"; 8 февр. 1873 г.—врачъ Виленскаго дома умалишенныхъ; 15 февр. 1880 г.—совѣщательный членъ „Присутствія Врачебн. Отдѣленія Виленскаго Губернскаго Правленія". Врачемъ училища состоитъ съ 23 ноября 1878 г. Имѣетъ ордена св. Станислава 2-й ст. и св. Анны 3 степ. и знакъ Краснаго Креста. Женатъ, имѣетъ дочь.

И. д. письмоводителя при Правленіи училища Сергѣй Евѳимов. Кудасовъ, 29 л., сынъ священника Виленской губерніи; воспитыв. въ Виленскомъ духовн. училищѣ; 3 авг. 1892 г.—волостной писарь Рудникской и затѣмъ Малечской волости, Гродненск. губ.; съ 16 окт. 1895 г. —и. д. письмоводителя при Правленіи Виленскаго женскаго училища дух. вѣд. Имѣетъ медаль за труды по переписи населенія въ 1897 году. Холостъ.

НЕШТАТНЫЕ СЛУЖАЩІЕ.

Преподаватели:

Педагогики—смотритель д., онъ же старшій преподаватель Литовской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Григорій Яковлевичъ Купріановичъ, съ 30-го ноября 1875 г.

Дозволено цензурою, 20 ноября 1899 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, дома Братства.

Русскаго языка и русской словесности—преподаватель Литовской духовн. семинаріи, статскій совѣтникъ Александръ Михайловичъ Билецкій—съ 1-го апрѣля 1884 г.

Русскаго языка и ариѳметики въ младшемъ классѣ—Евгенія Ивановна Янишевская, оконч. к. въ Виленск. жен. гимн.; съ 15-го авг. 1874 г. преподавательница въ 4-хъ младшихъ классахъ Виленск. жен. гимн.; съ 1890 г.— учительница въ Вилен. жен. гимн.; съ 1890 г.— учительница въ Вилен. жен. учил. дух. вѣд. Дѣвица, отъ роду 42 г., дочь надворнаго совѣтника. Имѣетъ Маріинскіе знаки отличія безпорочной службы за XV и XX лѣтъ и юбилейный знакъ въ память столѣтія Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.

Ариѳметики во II и III классахъ и геометріи и физики въ III-мъ классѣ—преподаватель Литовской дух. семинаріи, коллежскій совѣтникъ Александръ Семеновичъ Омельченко, съ 36 авг. 1894 г.

Исторіи всеобщей и русской—преподаватель Литовской дух. семинаріи, коллежскій совѣтникъ Антонъ Павловичъ Вышемірскій, съ 3-го сентября 1892 года.

Географіи—преподаватель Литовской духовн. семинаріи, надворный совѣтникъ Иванъ Александровичъ Кулагинъ, съ 10-го января 1894 года.

Закона Божія и *славянскаго яз.*—училищный законоучитель, онъ же преподаватель Литовской духовн. семинаріи, кандидатъ богословія, священникъ Александръ Терентьичъ Четыркинъ, съ 10-го февр. 1894 г.

Рукодѣлія, кройки, черченія и рисованія—жена титулярн. совѣтн. Елизавета Станиславовна Зебедова, посѣщавшая специальную школу рисованія и рукодѣлія въ г. Грейфсвальдѣ и имѣющая аттестатъ, съ 1-го сентября 1898 г.

Французскаго языка—вдова потомств. почетн. гражданина Екатерина Григорьевна Слатина, оконч. курсъ въ Смольномъ инстит.; съ 7 авг. 1870 г.—классная воспитательница Виленскаго Маріинскаго высшаго женск. училища; съ 16 авг. 1881 г.—преподавательница французскаго языка въ Виленск. женск. училищѣ дух. вѣд.

Нѣмецкаго языка—дѣвица Эбба Фридриховна Бергъ, ок. курсъ въ Виленск. женск. гимн., съ 1-го сентября 1897 г.

Церковнаго пѣнія—діаконъ Виленскаго Николаевскаго каѳедральнаго собора, онъ же регентъ архіерейскаго хора, Александръ Кармановъ, съ 1-го сентября 1897 г. Женатъ, дѣтей нѣтъ.

Чистописанію—обучаютъ воспитанницъ — классная наставница Над. Васил. Попова—съ 1-го сент. 1899 г. и помощница наставницъ Ол. Гавр. Пигулевская—съ 23 декабря 1897 г.

Музыкѣ обучаютъ воспитанницъ 7 учительницъ: Надежда Ивановна Чевнова, дочь капитана, оконч. курсъ Московскаго Николаевскаго Сиротскаго Института въ 1895 году, учительницей музыки состоитъ въ училищѣ съ 1896 г.

Анна Ивановна Курочкина, потомственная дворянка; воспитывалась въ частномъ пансіонѣ; учительницей музыки состоитъ съ 1888 года.

Лукерья Адріановна Безстегная, дочь священника; воспитывалась въ Симферопольскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, музыкальное образованіе получила въ С.-Петербургской консерваторіи. Въ училищѣ состоитъ съ 1886 года.

Евгенія Осиповна Пучковская, дочь священника окончила курсъ въ Вилен. женскомъ училищѣ дух. вѣд., учительницей музыки состоитъ съ 1887 г.

Ольга В. Петрова, дочь потомственнаго дворянина, воспитаніе получила въ Виленскомъ Высшемъ женск. учил., учительницей музыки состоитъ съ 1888 г.

Дарья Андреевна Мирковичъ, дочь священника, ок. к. въ Виленскомъ женск. училищѣ дух. вѣд., учительницей музыки состоитъ съ 1896 г.

Ирина Ивановна Тихомирова, оконч. курсѣ въ Виленск. женск. училищѣ дух. вѣд.; учительницей музыки состоитъ съ 1885 г.

Хозяйству обучаются воспитанницы подъ руководствомъ наставницы по хозяйству и экономки, дочери священника, дѣвицы Екатерины Андреевны Покровской, 47 лѣтъ; воспитанія домашняго; въ должности экономки состоитъ съ 30 іюня 1876 г., а въ должности наставницы по хозяйству—съ 8-го іюля 1882 года.

Надзирательницей при училищномъ лазаретѣ состоитъ дочь священника Виленской губерніи, дѣвица Марія Викторовна Шелепина, 46 л.; воспитанія домашняго; въ должн. съ 8-го февр. 1891 г.

Училищной кастеляншей состоитъ съ 1897 года дочь псаломщика Гродненск. губ., дѣвица Марія Николаевна Кушиковичъ, 43 л.

Образцовая церковно-приходская школа для приходящихъ дѣвочекъ при женск. училищѣ духовн. вѣдом.

Завѣдывающая школой—начальница училища М. И. Макаревичъ, съ 20 апрѣля 1897 г.

Руководитель школы—преподаватель педагогики Г. Я. Кипріановичъ—съ 30 апр. 1897 в.

Законоучитель школы—священникъ училищной церкви А. Т. Четыркинъ, съ 1-го января 1897 года.

Учительница предметовъ—дочь коллежскаго секретаря, дѣвица Софія Константиновна Никитина, 22 л., оконч. курсъ въ Виленской жен. гимн., въ должн. съ 1 янв. 1897 г.

Учитель пѣнія—преподаватель пѣнія въ училищѣ діаконъ Александръ Михайловичъ Кармановъ, въ должн. съ ноября м-ца 1899 г.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*

Дозволено цензурою, 20 ноября 1899 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ Братства.